

Он не знал, на каком языке она написана, но слова, словно змеиные извивы, складывались в осмысленный текст. Надпись на кольце, "Завещание Салазара Слизерина", теми же каракулями украшала и книгу. Гарри взял ее в руки, и взгляд его упал на первые строки:— Я, Салазар Слизерин, пишу это завещание в здравом уме и рассудке. Пусть оно станет моим последним словом и свидетельством. Все предыдущие завещания считайте недействительными. Это моя истинная воля, мое последнее желание, которое должно быть исполнено. Моему дорогому наследнику...Слова, словно змеи, извивались на страницах, завораживая Гарри.— Я, Салазар Слизерин, один из основателей Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс. Если ты читаешь эти строки, значит, я уже давно покинул этот мир, а Гриф, верный хранитель моей памяти, передал тебе мою последнюю волю. Я рад, что ты добрался сюда, мой наследник. Не знаю, что скажут обо мне после моей смерти, но позволь мне рассказать тебе правду. Гарри с замиранием сердца читал дальше.— Я родился в благородном доме Слизерин, старшим из троих детей. У меня были младший брат и сестра. Как и подобает старшему, я любил их и защищал, насколько позволяли мои силы. С самого детства я был особенным, а когда заговорил со змеями, этот дар стал еще более очевидным. Он передавался по роду, но таил в себе тайну. Многие в нашей семье владели змеиным языком, но только я умел писать и читать на нем. Если ты читаешь это, то это окончательное доказательство твоего родства, — глаза Гарри расширились. Он тоже умел читать и писать на Змеином языке!— Время моего детства было беспокойным. Шла война между мирскими и волшебниками. Мунданы, люди без магии, стремились подчинить нас, относились к нам как к прокаженным, к нижним существам. Мы боролись за свою жизнь, за свою безопасность. В те годы было много стычек, они заставили меня быстро учиться, лишили меня невинности. Я не пожелал бы подобных дней даже своим злейшим врагам.— В одной из таких стычек погибли мои родители, мы, трое братьев и сестер, остались сиротами. Эта трагедия заставила меня многое понять. Если тебя снова и снова преследуют одни и те же страдания, то у тебя есть два пути: либо ты становишься тем, что причиняет тебе боль, чтобы обуздать его, либо ты сдаешься, как трус. Я выбрал первый путь, и я изменился. Я стал тем существом, которого мирские жители боялись даже во сне. Я стал Истребителем Мунданов, чтобы защитить своих братьев и сестер, чтобы спасти свой род от уничтожения.— Но все изменилось, когда они снова напали, и моя сестра погибла во время нападения. В тот момент мой мир рухнул. Я был бессилен. Все, что я делал, было направлено на спасение моих братьев и сестер. Мой младший брат отделился от меня во время стычки, и мы потеряли друг друга. Я не знаю, где он и как сейчас. Но до меня дошли слухи о том, что человек, говорящий со змеями, напал на деревню, убил большую часть охотников, преследовавших магов, и погиб, пронзенный ядовитой стрелой. Я не хочу видеть его труп, не хочу смотреть на его тело, я не могу больше сдерживать гнев, кипящий во мне. Я не хочу узнавать, что тот самый человек, о котором все говорят, - мой брат.— Как и после смерти сестры, я впал в ярость. Все и вся, кто попадались мне на пути, легли мертвыми от моей силы. В те времена люди считали, что волшебные палочки - единственное оружие магов, что без них мы бессильны. Но они ошибались. Я создал это кольцо из оригинального фамильного кольца. В нем заключена суть самых могущественных ритуалов, дающих пользователю Силу. Силу, позволяющую делать то, что многим кажется невозможным. Но чтобы получить эту силу, нужно сделать то, что многим покажется жестоким. Я называю их лицемерами. Если ты хочешь отомстить, и у тебя есть меч, ты не должен сражаться кинжалами и кухонными ножами. Ты должен действовать мечом, который у тебя есть, наточить его, чтобы он резал твоих врагов и купался в их крови. А не деревянными кинжалами и резиновыми стрелами.— Так я и поступил. Я убил всех, кто убил мою сестру, и многих других, кто готовил подобную участь моим братьям. Я стал Волшебником, которого боялись мирские короли и уважали волшебники. Когда все закончилось, я понял, что натворил, и почувствовал вину. Поэтому я путешествовал по миру, изучая разные виды магии, помогая всем, кому мог. Магии, которые могут показаться непонятными и мерзкими. И в своих путешествиях я видел все те ужасы, которые выпадали на долю маленьких волшебников. Они были вынуждены подавлять

свою магию, боясь обнаружения мирскими жителями, и встречали участь, которая была хуже смерти. Они превращались в странных существ, называемых обскуриалами. Обскур - это юный волшебник или ведьма, у которых развилась темная паразитическая магическая сила, известная как Обскурус, в результате подавления их магии психологическим или физическим насилием, которому они подвергаются из-за того, что их родители вынуждены хранить тайну от мирских жителей. — Ко мне обратился человек с идеей построить школу для всех детей, и это меня заинтересовало. Он, я и еще две женщины создали группу и стали упорно работать над школой, которую мы хотели построить для будущего детей-волшебников. Нам потребовалось десятилетие, чтобы все завершить. Здание, залы, лестницы, классы, покои, потолки, кухни, потайные комнаты, секретные проходы и т.д. Все это построено в разумном замке, который может служить оплотом для защиты детей, приехавших сюда из разных мест для обучения магическим искусствам. Ровена назвала его Хогвартс. Мы все там преподавали, выступая в роли первых учителей и воспитателей детей. Затем мы решили проблему размещения детей в замке, построили дополнительные общежития, чтобы облегчить их пребывание, и составили устав с правилами и предписаниями, которых следовало придерживаться. Вскоре слава о школе распространилась, и количество детей, которых мы получали, значительно увеличилось. Мы создали систему домов и коллективно превратили Гриффа, шляпу Годрика, в полумразумное существо, передав ему наши черты и описание детей, которых мы хотим видеть в наших домах. Я также рассказал ему о своих, которые включают в себя детей благородных и сильных, хитрых и амбициозных. Их легко лепить, и я способствовал единству в своем доме. Я надеюсь, что в магическом мире у них все хорошо. — Я не хочу, чтобы мои дети страдали от нападений, которые могут обрушиться на школу, — писал Салазар Слизерин, слова его, словно живые, струились по страницам древнего свитка, — поэтому я тайком построил Тайную комнату и проложил в ней множество ходов, ведущих в разные уголки замка. Салазар Слизерин, вложив в письмо всю свою мудрость и любовь к роду, поведал своему наследнику о своей жизни и планах. Он привез с собой василиска, грозного стража, чьим взглядом можно было остановить любого врага, пока дети укрываются в тайных коридорах замка. Он рассказал о своей любимой жене, о дочери Лили, ушедшей от них слишком рано, о сыне своей дочери, усыновленном мунданской семьей. Он признался, что верит в добро, даже среди тех, кто причинил столько боли его роду. — Мой дорогой наследник, — писал Салазар, — я отправляюсь на поле боя, чтобы защитить детей и будущее нашего рода. Моя единственная просьба к тебе — защищай замок от всех опасностей, как внешних, так и внутренних. Защищай детей, ради которых я отдал свою жизнь. Гарри, держа в руках письмо, ощущал всю тяжесть ответственности, возложенной на него. Он, всегда считавший Салазара Слизерина мрачным и злым волшебником, теперь видел в нем мудрого и любящего отца, готового отдать жизнь за своих детей. — Он человек, заслуживающий уважения, а не критики, нецензурных слов и обличений, — подумал Гарри. Он решил почтить память Салазара Слизерина, надев на палец кольцо, вибрирующее от могучей магии. — Я, Гарри Джеймс Поттер Слизерин, настоящим клянусь, что буду чтить дом Слизерин и делать все возможное для его благополучия и процветания. Клянусь в этом, да будет так! — произнес он. Зелёно-серебристый свет окружил его, словно оценивая его достоинства, и в один яркий миг вся магия просочилась в его тело. — С возвращением, лорд Слизерин. Хогвартс рад вашему возвращению. Просите у Хогвартса всё, что пожелаете, и это будет исполнено, — прозвучал восхищенный женский голос. Гарри, ошеломленный, не понимал, что это значит, но решил не торопиться с выводами. Он отправился в библиотеку, где его внимание привлекла новая золотая цепочка с песочными часами, украшенная символами. — Это определенно новое дополнение к библиотеке, и я собираюсь узнать о нем побольше, — решил он.